

ПРАВА

LAW

УДК 342

Поступила в редакцию 14.03.2017

Received 14.03.2017

Г. А. Василевич¹, М. Ф. Чудаков²¹*Белорусский государственный университет, Минск, Беларусь*²*Международный университет «МИТСО», Минск, Беларусь***КОНСТИТУЦИОННЫЙ ПРОЦЕСС В БЕЛАРУСИ
(ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ)**

Проведен анализ правовой (конституционной) истории Беларуси. Рассмотрены различные точки зрения на развитие и становление белорусской государственности. Использованы труды отечественных, российских, польских, литовских авторов, в которых излагались взгляды на историю белорусского народа. Акцентируется внимание на влиянии статута Великого Княжества Литовского на развитие государственного права Беларуси. Отмечено, что как минимум существует два белорусских подхода к оценке белорусской государственности. Первый – доставшийся нам от советских времен, согласно которому белорусская государственность началась 1 января 1919 г. с провозглашения Советской Социалистической Республики Белоруссия в Смоленске. Второй – согласно которому белорусская государственность насчитывает много веков и начинается, по крайней мере, со времен Полоцкого княжества. Новые возможности для становления Беларуси как независимого государства появились на рубеже 80–90-х гг. прошлого столетия. В этот период на фоне начатой перестройки отношений между Союзом ССР и союзными республиками, возросшей активности граждан, их общественных объединений был начат процесс реформирования политической, экономической и правовой систем. Право в это время нуждалось в значительной степени в обновлении. Отмечаются наиболее важные законы, принятые в этот период высшим органом государственной власти Беларуси, которые завершили юридическое закрепление независимости. К ним отнесены такие основополагающие нормативные правовые акты, как Декларация о государственном суверенитете Беларуси, Закон «Об основных принципах народовластия в Республике Беларусь», а также новая Конституция Беларуси, подготовка которой осуществлялась более трех лет и завершилась принятием в 1994 г.

Все это позволяет составить целостную картину развития конституционного процесса на белорусских землях, который неотделим от исторического процесса развития белорусского народа и его государственности.

Ключевые слова: конституционный процесс, история Беларуси, конституционное развитие, Декларация о государственном суверенитете.

G. A. Vasilevich¹, M. F. Chudakov²¹*Belarusian State University, Minsk, Belarus*²*International University «MITSO», Minsk, Belarus***CONSTITUTIONAL PROCESS IN BELARUS
(HISTORY AND THE PRESENT)**

The legal (constitutional) history of Belarus is analyzed. Different points of view on the development and formation of the Belarusian statehood are addressed. Works by domestic, Russian, Polish and Lithuanian authors expressing their views on the history of the Belarusian people were used. The attention is focused on the influence of the Statutes of the Grand Duchy of Lithuania on the development of the Belarusian sovereign law. It is noted that there are at least two Belarusian approaches to the assessment of the Belarusian statehood. The first approach is a Soviet inheritance; according to it, the Belarusian statehood started January 1, 1919 following the proclamation of the Soviet Socialist Republic of Byelorussia in Smolensk. According to the second approach, the Belarusian statehood dates back to many centuries ago and begins no later than the time of the Principality of Polotsk. New opportunities for the development of Belarus as an independent state emerged in the late 1980s. That period was marked by the beginning of transformation in the relations between the USSR and its Union Republics and the growing activity of citizens and public associations; at that background, there started the process of reforming the political, economic and legal systems. Law needed to be substantially updated at that time. The article highlights the most important laws passed at that period by the supreme body of state power in Belarus. These laws finalized the legal enshrinement of the independence. These include fundamental legal acts such as the Declaration on State Sovereignty of Belarus, the Law on Basic Principles of Democracy in the Republic of Belarus and the new Constitution of Belarus adopted in 1994 following over three years of preparation.

All this allows making a complete picture of the development of the constitutional process in Belarusian lands. It is inseparable from the historical process of the development of the Belarusian people and its statehood.

Keywords: constitutional process, history of Belarus, constitutional development, Declaration of State Sovereignty.

Общеизвестно, что по поводу истории белорусской государственности и белорусского конституционализма нет единства. Более того, единства в обозримом будущем и не предвидится. Как правило, за каждой исторической теорией, версией, схемой стоят определенные политические, государственные, национальные, конфессиональные, экономические и другие интересы. Конфликты интересов (или, по крайней мере, несовпадения интересов) ведут к несовпадению исторических схем и теорий. Это всегда нужно иметь в виду, когда кто-то берется исследовать исторические или историко-правовые процессы. Научная полемика не всегда является научной, а зачастую политической полемикой.

Что касается современного положения дел в сфере правовой (конституционной) истории, истории государства и права, то можно сказать, что внутренние социально-политические (идеологические) догматы и постулаты не играют сейчас столь значительной роли, каковыми они были до конца 80-х гг. XX века (т. е. до эпохи горбачевской перестройки и гласности, которая закончилась крахом коммунистической идеологии, прежде всего в государственном ее выражении).

Необходимо отметить, что в настоящее время одни и те же факты и события историко-правового значения, касающиеся белорусской истории государства и права, могут быть по-разному объяснены, истолкованы и названы, прежде всего, в зависимости от страны, где находятся интерпретаторы этой истории.

С учетом этого, можно сказать, что существует *польский* взгляд на белорусскую историю государства и права вообще и на белорусский конституционализм в частности, есть также *литовский* взгляд на эту материю, *российский* взгляд и, возможно, некий средневропейский взгляд, который будет скорее всего базироваться на смеси польско-литовских подходов. К сожалению, можно отметить, что существует, как минимум, два белорусских подхода к оценке белорусской государственности. *Первый* – доставшийся нам от советских времен, согласно которому белорусская государственность началась 1 января 1919 г. с провозглашения Советской Социалистической Республики Белоруссия в Смоленске. *Второй* – согласно которому белорусская государственность насчитывает много веков и начинается, по крайней мере, со времен Полоцкого княжества.

Отметим, что в принципе ничего унижительного не было бы и в том случае, если бы первый вариант соответствовал действительности, скажем, по латвийскому образцу. Как известно, до 18 ноября 1918 г. никакой Латвии не существовало (были земли Литовского ордена, Рижского архиепископства; герцогство Курляндское, Лифляндия, входившие в состав России и т. д.), однако Латвия была провозглашена независимым государством и стала им (по праву народов на самоопределение).

Однако белорусская государственность не возникла 1 января 1919 г., хотя с формальной точки зрения государства с названием Белоруссия (Беларусь) до этого на карте мира не было.

Подчеркнем, что в мировой истории возникновение и исчезновение государств зачастую не подчиняются каким-либо историческим законам, правилам, логике и т. д. и являются вполне иррациональными процессами и событиями, возникновение которых объясняется случайными с точки зрения исторических масштабов факторами. Почему, к примеру, так быстро и кроваво распалась многонациональная Югославия, народы которой долго и неплохо (экономически) жили вместе?

Государствоведам, видимо, следует некоторые факты и явления принимать *a priori*, как должное, и не объяснять необъяснимые вещи. Существуют устойчивые понятия «менталитет народа», «менталитет нации», и эти необъяснимые, но вполне реальные явления влияют на судьбы государства и населяющих их народов.

Если же брать более далекую историю (300–500 лет назад), то необходимо принимать во внимание то, что сегодняшние термины (или точнее термины, которыми мы сегодня называем тогдашние понятия) не подходят к прошлым понятиям и институтам.

Тогдашний человек по-иному понимал, что такое государство, что такое власть, что такое закон и т. д. Совершенно забыты (и в принципе не могут быть поняты) понятия «божественного права», «собственного права короля» и т. д. Более того, многие вещи уже не могут быть поняты

вообще, как не сможет современный человек понять психологию человека первобытного. Одни и те же слова несут иной подтекст, а зачастую и смысл.

Попытки современных историков и государствоведов анализировать, определять характер государства и отношение его подданных (граждан) к власти, а власти к подданным по модели современных государств, моноэтнических, светских, построенных на основе принципа разделения властей, существующих в эпоху электронных СМИ, Интернета и т. д., не могут быть успешными по определению. Более того, и язык (обычный язык) за столетия меняется очень существенно, непонятные (малопонятные) сейчас тексты (слова и выражения) могут быть восприняты либо неточно, либо даже неверно, и выяснить их правильное значение практически невозможно.

Точно так же практически невозможно найти общие подходы к некоторым историческим явлениям. Государственно-правовое прошлое Беларуси описывалось и описывается по-разному. Выдающийся историк права И. А. Юхо достаточно подробно проанализировал историографию (библиографию) основных изданий по истории белорусского государства и права. Так, он начинает ее описание с раздела «*Дворянская и буржуазная историография*». Мы полагаем, что данные источники в основном можно было бы назвать: «*Историография первого периода, созданная в Российской империи на русском языке – с начала XIX в. по 1917 г. XX в.*» [29]. 1917 год приводится не случайно, это год Октябрьской революции, год распада Российской империи. В данный период был издан ряд интересных научных трудов, в известной степени заложивших фундамент современных знаний о белорусском государстве и праве раннего периода развития. Здесь можно выделить как минимум около десятка имен. Отметим наиболее известные – это В. Н. Татищев, который в своей «Истории Российской: в 6 т.» [1] достаточно много места уделил и белорусской истории государства и права, и Д. Н. Иловайский, в числе трудов которого есть такие работы, как «Гродненский Сейм, 1793 г.» (1870 г.) и «Великий Новгород и Белоруссия» [2, с. 70–74].

Однако более значительными для нашей исторической и правовой науки представляются работы И. Н. Даниловича, который, можно сказать, подходил к истории государства и права Беларуси не с имперской, а с белорусской точки зрения [3, с. 1–46].

В числе исследователей этого направления необходимо назвать М. О. Кояловича, который оставил ряд работ по данной проблематике, именуя по тогдашнему обычаю белорусские земли и белорусское государство Западной Россией или Западно-Русским краем [4; 5].

В этот период над данной темой также работали О. В. Турчинович, Н. И. Костомаров, М. Ф. Владимирский-Буданов, В. Б. Антонович, которые являются представителями Киевской школы истории государства и права.

Особое место среди представителей этой школы многие исследователи отводят М. Ф. Владимирскому-Буданову [6]. Однако особо отмечаются представители так называемой историко-юридической школы, прежде всего М. К. Любавский [7–9] и И. И. Лаппо [10–11]. Говоря о последнем, некоторые современные исследователи полагают, что в его работах есть все основные моменты, лежащие в сегодняшних воззрениях на белорусское государство и право.

Следует отметить также весьма значительные работы таких ученых, как Н. А. Максимейко [12], И. А. Малиновский [13], М. В. Довнар-Запольский [14], Ф. Н. Леонтович [15–16], Ф. В. Тарановский [17].

Некоторые из этих авторов писали и публиковали свои работы и после 1917 г. (И. А. Малиновский, И. И. Лаппо, М. В. Довнар-Запольский, М. К. Любавский), но как ученые они сложились именно в так называемый дореволюционный период и основные их труды опубликованы до 1917 г. Однако нужно отметить, что после 1917 г. некоторые из них стали применять иные термины. Так, уже в 1918 г. М. К. Любавский вместо «Западно-русского государства» применил понятие Белоруссия [18].

Оценивая упомянутые выше работы, можно охарактеризовать их следующим образом: одна часть работ, написанных на русском языке, отражала взгляды имперского русского подхода к истории Беларуси как части Русского государства, входившей первоначально в Русь, затем волею судеб отошедшей от, так сказать, «праматери» и существовавшей в виде Литовско-Русского

государства либо насильственно включенной в состав Речи Посполитой, а затем, после третьего раздела Польши, как “вернувшейся” в Россию. Авторами этих работ являлись И. А. Малиновский, Ф. И. Леонтович, В. Н. Татищев и др.

Другие подразумевали под Литовско-Русским государством (Литвой) вполне самостоятельный субъект государственного и международного права, имевший свою территориальную, этнографическую, культурную и правовую основу, признавая, к примеру, Статуты Великого Княжества Литовского памятниками не польского или жемойтско-аукштайтского (по-современному – литовского) права, а западно-русского (по-современному – белорусского) права. К ним относятся М. К. Любавский, И. И. Лаппо, А. Е. Пресняков и др.

В этот же первый период исторических работ, посвященных белорусской истории и созданных в Российской империи с начала XIX в. по 1917 г. XX в., следует отдельным подразделом включить работы, созданные на польском языке.

Эти работы также можно разделить на две группы. Первая группа – это работы, затрагивающие историю Беларуси, написанные поляками на польском языке, с польских позиций оценивающих эту историю, т. е. историю Беларуси как часть истории Польши, а, скажем, Речь Посполитую – не как федеративный союз двух государств (Польши и Великого Княжества Литовского), а как Польшу. Это авторы Т. Чацкий, В. А. Мацеевский, Л. Левицкий, Ю. Вольф, А. Яблоновский, С. Кутшеба и др.

Вторая группа работ, авторы которых представляли собой чаще всего уроженцев Беларуси, более адекватно оценивала историю своей Родины, т. е. как историю самостоятельного государства – Великого Княжества Литовского. Авторами этих работ являлись И. М. Данилович, Я. Ярошевич, Т. Нарбут. Более близки к ним (а не к первой группе) И. Б. Раковецкий и С. Линдэ.

Первый период, условно говоря, завершается созданием первой книги по белорусской истории, написанной белорусом для белорусов на белорусском языке. Это была книга В. Ю. Ластовского “Кароткая гісторыя Беларусі” (издана под псевдонимом Власт в Вильне в 1910 г.) [19].

Второй период изучения белорусской государственности начался с окончания Первой мировой войны, распада почти всех мировых империй (Российской империи, Австро-Венгерской империи, Германской империи), т. е. с 1918 г.

В этот период сохранились старые тенденции – Российскоцентричные (Беларусь всегда была частью Российской империи), Польскоцентричные (Беларусь всегда была элементом польской истории). Появились новые веяния – Беларусь признавались частью Литовского государства, под которым следовало понимать государство нынешних этнических литовцев, которые ранее назывались жемойтами и аукштайтами, т.к. появилась Литовская республика со столицей в Каунасе.

Но, самое главное, после книги В. М. Ластовского появились другие книги белорусов о Беларуси на белорусском языке. Первыми такими книгами можно назвать “Кароткі нарыс гісторыі Беларусі” У. М. Игнатовского [20] и брошюру М. В. Довнар-Запольского “Асновы дзяржаўнасці Беларусі” [21]. Первая вышла в оккупированном поляками Минске, а вторая – в Гродно.

Тенденция считать историю Беларуси историей Польши в польской науке сохранялась достаточно долго, лишь в последнее десятилетие XX в. поляки в науке признали Беларусь самостоятельной исторической единицей, и понятие «Kresy Wschodnie» стало употребляться несколько реже.

Что касается этнических литовцев, то они продолжают как бы «присваивать» Великое Княжество Литовское, всячески подчеркивая литовскую (этнографическую) доминанту ВКЛ. Иногда это выглядит достаточно курьезно [22, с. 98].

Мы полагаем, что необходимости выяснять, «чье на самом деле было Великое Княжество Литовское», не имеет смысла, даже по вышеуказанной причине, суть которой в том, что в современном восприятии ощущение понятия государства, его сущности, его власти и т. д. абсолютно отличается от времени существования Великого Княжества Литовского. Есть хороший подход к старой истории: если трудно поделить эту историю, ее героев, ее культурные сокровища и т. д., то нужно не делить ее, а считать общей. Тем более, если многие «спорные» моменты обросли легендами, теориями и гипотезами.

А. Белый, размышляя об истории названия Белая Русь, пишет, что такая история является предметом исследования такой специфической дисциплины (ее на Западе называют «историей идей»), которая занимается проблемами эволюции ментальности, отражения действительности в сознании людей разных эпох и культур в форме отдельных образов, понятий и терминов [23, с. 193].

Указывая на то, что Статуты 1566 и 1588 гг. в оригинале называются Статутами Великого Княжества Литовского, литовский историк С. Лазутко полагает, что поскольку многие исследователи называли их просто Литовскими Статутами, а И. Данилевич и И. Леллевель «закрепили» это название, то оно «укрепилось» и нужно придерживаться именно его. Это является примером борьбы в сфере «истории идей». Литовский ученый полагает, что название «Литовский Статут» будет работать на идею Литовского доминирования (и стало быть, литовской сущности ВКЛ). Спорить здесь не нужно, так как статуты можно называть по их названию, написанному на первой странице на старобелорусском языке, а можно по укоренившейся традиции.

В этот второй период (который называется послереволюционным) изучение белорусского государства и права на территории Беларуси включает два этапа. Первый начался еще до утверждения советской власти (книги В. М. Игнатовского, М. В. Довнар-Запольского) и затем успешно продолжался при советской власти в период, который получил название «белорусизация». Он длился примерно с 1919 по 1931 г. В этот этап были заложены практически все основные подходы к современному белорусскому пониманию истории государства и права Беларуси. Так, в книге В. М. Игнатовского впервые была сформулирована историческая периодизация истории Беларуси (пять этапов):

- 1) период Полоцкого княжества;
- 2) период Великого Княжества Литовского;
- 3) период вхождения в Речь Посполитую;
- 4) период вхождения в состав Российской империи;
- 5) советский период существования Беларуси.

В это время появились работы выдающегося историка В. И. Пичеты (ученика М. К. Любавского), включая «Литовский Статут 1529 г. и его источники» [24, с. 253–358], а также ряд других, которые не утратили значения в настоящее время.

Второй период длился примерно шестьдесят лет (1931–1951 гг.) и характеризовался другим подходом к истории Беларуси. Суть этого подхода можно сформулировать так: некоторое время белорусы были в составе Древней Руси, затем были завоеваны сначала литовцами, потом поляками. Получили национальное освобождение в результате воссоединения с Россией (после 3-го раздела Польши). Впервые же свою государственность белорусы получили (согласно этой теории) только 1 января 1919 г., после провозглашения советской власти и Советской Социалистической Республики Белоруссия. Эта теория вполне могла бы быть одной из научных теорий, беда лишь в том, что она стала единственной вообще и «единственно верной» в частности, т.к. поддерживалась советской властью и коммунистической партией.

В этот период было издано достаточно много работ, посвященных, в частности, истории государства и права Беларуси. Среди них учебники для студентов-юристов: «История государства и права СССР» С. В. Юшкова [25], «История государства и права СССР» под ред. К. А. Софроненко [26]. Кроме того, было издано немало книг, посвященных данной теме. Такие работы издавались в Российской Федерации, Украинской ССР, Литовской ССР, Молдавской ССР и, естественно, в Белорусской ССР. Среди них работы В. Т. Пашуты, А. В. Сурикова, З. Ю. Копысского, Л. С. Абещадарского, А. П. Грицкевича, А. П. Игнатенко, С. Ф. Сокола, С. А. Падокшина, В. Андрулиса, С. Ваньсявичуса, Э. Тудавичуса, С. Лазутки, К. Я. Яблонска и др.

В основном в этих работах доминировала мысль о литовской (этнографической) доминации в Великом Княжестве Литовском и о появлении белорусской государственности с момента провозглашения БССР 1 января 1919 г.

Одним из немногих исключений в данном вопросе была позиция И. А. Юхо, который с середины 60-х гг. XX в. упорно проводил и развивал мысль о многовековом характере белорусской государственности, белорусском характере Великого Княжества Литовского, существовании ре-

ального белорусского государственного элемента в составе Речи Посполитой и полном «возрождении» белорусской государственности 1 января 1919 г.

Однако делалось это как бы «вполголоса», на «своей территории». Так, И. А. Юхо читал лекции студентам-юристам, свободно развивая свои взгляды, публиковал статьи (чаще в литературно-художественных журналах, чем в исторических [27]), но когда он написал главу X в учебнике «История государства и права СССР», вышедшем в Москве в 1967 г., то был вынужден «подстраиваться» под общий тон и писал об истории Литовского государства.

Степень свободы научных изысканий в Советском государстве всегда зависела от уровня разрешенного (дозволенного) и неразрешенного (недозволенного). Так, в период хрущевской оттепели белорусским ученым удалось издать «Статут Великого Княжества Литовского» [28], а потом снова долгое время доминировала точка зрения о государственности с 1 января 1919 г.

Естественные, не скованные цензурой и навязанной «традицией» подходы стали возвращаться в белорусскую науку во времена перестройки и гласности, а окончательно вернулись после обретения страной независимости. Именно тогда появились следующие книги: Я. А. Юхо «Кароткі нарыс гісторыі дзяржавы і права Беларусі» [29], «Крыніцы беларуска-літоўскага права» [30], М. Ермаловича «Старажытная Беларусь: полацкі і новагародскі перыяды» [31], «Старажытная Беларусь: Віленскі перыяд» [32], «Беларуская дзяржава Вялікае Княства Літоўскае» [33], «Нарысы гісторыі Беларусі» под ред. М. Костюка, М. Бича и др. [34], А. Ф. Вишневого «Гісторыя дзяржавы і права Беларусі (IX – пач. XX ст.)» [35], «Гісторыя дзяржавы і права Беларусі: вучэбны дапаможнік» [36], Г. Сагановича «Нарыс гісторыі Беларусі» [37], А. К. Кравцевича «Стварэнне Вялікага Княства Літоўскага» [38], Т. И. Довнар «Развіццё асноўных інстытутаў грамадзянскага і крымінальнага права Беларусі ў XV–XVI стагоддзях» [39], «Помнікі права Беларусі феадальнага перыяду» [40], «Канстытуцыйнае права Беларусі феадальнага перыяду (па Статутах Вялікага Княства Літоўскага)» [41] и ряд других.

Именно в этот период стало возможно переиздать упомянутые выше книги В. Б. Ластовского, В. М. Игнатовского, а также впервые издать, как было указано в аннотации, чудом уцелевшую за плотными дверями архива КПБ-КПСС фундаментальный труд М. В. Довнар-Запольского «Гісторыя Беларусі» [42].

Была также издана очень важная для истории Беларуси книга Ф. Турука «Белорусское движение. Очерк истории национального и революционного движения белорусов» (издана впервые в 1921 г. в Москве и с тех пор не только не переиздавалась, но была спрятана в «спецхранах») [43]. Также стало возможным опубликовать сборник «Внешняя политика Беларуси», где помещены некоторые весьма важные документы для истории страны [44].

Новые возможности для становления Беларуси как независимого государства появились на рубеже 80–90-х гг. прошлого столетия. В этот период на фоне начатой перестройки отношений между Союзом ССР и союзными республиками, возросшей активности граждан, их общественных объединений был начат процесс реформирования политической, экономической и правовой систем. Право в этот период нуждалось в значительной степени в обновлении. В конце 80-х гг. XX столетия в качестве основного направления развития политической системы тогда еще советского общества предусматривалось дальнейшее развертывание социалистической демократии: все более широкое участие граждан в управлении делами государства и общества, совершенствование государственного аппарата, повышение активности общественных организаций, усиление народного контроля, укрепление правовой основы государственной и общественной жизни, расширение гласности, постоянный учет общественного мнения. Вслед за корректировкой Конституции Союза ССР потребовалось внести изменения и дополнения в Конституцию БССР 1978 г., которая в 1990-е гг. стремительно превращалась в архаичный документ. В этот период с новой силой встала проблема не только обретения республиками бывшего СССР государственного суверенитета, но и устранения монополии одной партии на власть, утверждения политического и экономического плюрализма. Совершенно иначе воспринимались ценности демократии, права и свободы граждан, роль государства в их обеспечении. Все чаще политики обращались к таким важнейшим документам, как Всеобщая декларация прав человека, Международный пакт о гражданских и политических правах, Международный пакт об экономи-

ческих, социальных и культурных правах и др., многие принципиальные положения которых даже не упоминались в прежней Конституции.

27 октября 1989 г. Верховный Совет БССР принял Закон «Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного Закона) Белорусской ССР». Идея и цель этого Закона были благородными – для развития демократии (социалистической), самоуправления народа, совершенствования избирательной системы, структуры и деятельности Советов народных депутатов и органов правосудия. Были внесены важные изменения, касающиеся системы и принципов деятельности Советов народных депутатов, значительные новеллы появились в главе «Избирательная система». Все это способствовало демократизации избирательного процесса, появлению реальной конкуренции на выборах в белорусский Парламент (Верховный Совет), которые прошли в марте 1990 года. Изначально в опубликованном для обсуждения проекте Закона речь шла о представительстве КПСС, профсоюзов и других общественных объединений. Это предложение подвергалось широкой критике, и следует отдать должное руководству республики, которое, принимая решение по редакции проекта, прислушалось к общественному мнению. Из других союзных республик лишь Казахстан закрепил в Конституции представительство (90 человек) в Верховном Совете общественных объединений.

В обновляемом конституционном тексте уже «просматривались» элементы разделения властей. Принципиально изменился статус Верховного Совета БССР: он стал высшим постоянно действующим органом государственной власти Белорусской ССР, закреплены его новые полномочия.

В целом назревшие изменения в Конституции БССР явились правовой основой для развития конституционной демократии в нашей республике. Важно было правильно воспользоваться новыми нормами.

Особенности национального государственного строительства в 1990–1994 гг. обуславливались постепенным обретением республикой государственного суверенитета и закреплением этого факта вначале в Конституции 1978 г. и иных актах республиканского законодательства, а затем в 1994 г. и новой Конституции – Основном Законе суверенной Беларуси.

Нельзя отрицать тот факт, что и прежняя Конституция провозглашала Республику Беларусь как суверенное государство. В статье 1 Основного Закона 1978 г. закреплялось, что наша республика «есть социалистическое общенародное государство...», а в статье 68 подчеркивалось, что Республика Беларусь – «суверенное советское социалистическое государство». Вне пределов, указанных в статье 73 Конституции СССР, Республика Беларусь самостоятельно осуществляет государственную власть на своей территории. Однако общественное развитие и деятельность Верховного Совета республики в 90-е гг. XX столетия пошли по пути создания суверенного государства, которое не входит на федеративных началах в состав союзного государства.

На обеспечение государственного суверенитета «работали» как акты, имеющие специальную на это направленность (например, Декларация о государственном суверенитете), так и решения, которые косвенно (в зависимости от их содержания) оказывали такое влияние (например, законы об основных принципах народовластия, о гражданстве). Так, первым шагом на пути к обеспечению государственного суверенитета республики было Постановление Верховного Совета Республики Беларусь от 20 июня 1990 г. «О подготовке Декларации о государственном суверенитете Республики Беларусь» [45, с. 267]. К этому времени были приняты Декларации о государственном суверенитете Эстонии (16.11.1988 г.), Латвии (28.07.1989 г.), Литвы (26.05.1990 г.), Грузии (26.05.1990 г.), России (12.06.1990 г.), Молдовы (23.06.1990 г.), Украины (16.07.1990 г.). Несколько позднее были приняты Декларации Туркменистаном (22.08.1990 г.), Арменией (23.08.1990 г.), Таджикистаном (24.08.1990 г.), Кыргызстаном (31.08.1990 г.), Казахстаном (25.10.1990 г.), Узбекистаном (31.09.1991 г.), Азербайджаном (18.10.1991 г.). До рассмотрения проекта Декларации Верховный Совет 22 июня 1990 г. решил еще один важнейший вопрос, без которого нельзя было двигаться к суверенитету, а именно образовал Конституционную комиссию. Непосредственно сама Декларация Верховного Совета Республики Беларусь о государственном суверенитете была принята 27 июля 1990 г.

Декларация, хотя и не имела тогда, по нашему мнению, юридического значения, в плане ее соотношения с другими актами носила рекомендательный характер, однако стимулировала при-

нятие других законодательных и иных нормативных актов Республики Беларусь. Многие ее идеи были включены в проекты разрабатываемых нормативных актов. На это в принципе нацеливала и сама Декларация, в статье 12 которой сказано, что положения настоящей Декларации реализуются Верховным Советом путем принятия новой Конституции (Основного Закона) и Законов Республики Беларусь.

Государственный суверенитет, как было заявлено в Декларации, утверждается во имя высшей цели – свободного развития и благополучия, достойной жизни каждого гражданина республики на основе обеспечения права личности в соответствии с Конституцией Республики Беларусь и ее международными обязательствами. Именно осознание этой ответственности Верховного Совета за судьбу народа привело к тому, что он провозгласил «полный государственный суверенитет Республики Беларусь как верховенство, самостоятельность и полноту государственной власти в границах ее территории, правомочность ее законов, независимость республики во внешних отношениях» и заявил о стремлении создать правовое государство.

Идея Декларации заключалась и в том, чтобы подчеркнуть самостоятельность республики в осуществлении права на добровольные союзы с другими государствами и свободный выход из этих союзов. Более того, вовсе не отвергалось нахождение в составе СССР, так как Республика Беларусь предлагала безотлагательно приступить к разработке Договора о союзе суверенных социалистических государств.

Следует иметь в виду, что 25 августа 1991 г. Декларации о государственном суверенитете был придан статус конституционного закона, нормы которого обладали даже большей юридической силой, чем действовавшая на тот момент Конституция Республики Беларусь. Со вступлением в силу 30 марта 1994 г. новой Конституции указанный закон утратил свое действие, а Декларация имеет значение как политический документ.

Одним из важнейших шагов по пути юридического оформления движения к независимости было принятие 27 июля 1990 г. Закона «Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного Закона) Республики Беларусь» [46, с. 450]. Его значение – в демократизации внутренней жизни государства. Им юридически гарантировалась многопартийность, устранялась монополия одной партии на власть, решались вопросы экономической системы республики, а именно ее развитие на основе собственности граждан, коллективной и государственной собственности.

Особое место среди законодательных актов Верховного Совета в сфере государственного строительства занимает принятый ровно через восемь месяцев, т.е. 27 февраля 1991 г., Закон «Об основных принципах народовластия в Республике Беларусь» [47]. Первоначально имелось в виду подготовить Декрет о власти: такие акты были приняты в некоторых других республиках Союза ССР, например, России. В них республиканские законодатели стремились пересмотреть свои взаимоотношения с центром, перераспределить властные полномочия. Закон об основных принципах народовластия включал в себя как те положения, которые были в Конституции и Декларации, так и совершенно новые. Так, закреплялся принцип народовластия, происхождение всей власти от народа, который может ее осуществлять как непосредственно, так и через представительные органы. В ранг закона возводилось положение Декларации о том, что право выступать от имени всего народа республики имеет Верховный Совет Республики Беларусь.

По существу, впервые законодательно был решен вопрос о приоритете актов Республики Беларусь над актами союзных органов, хотя в этой части Закон не соответствовал Конституции 1978 г. Закон пошел дальше, нежели Декларация, и предусмотрел, что все государственные предприятия, учреждения, организации, которые находятся на территории республики, являются ее собственностью либо собственностью административно-территориальных образований. Это было дальнейшим развитием положения статьи 5 Декларации о том, что Республика Беларусь имеет право на свою долю в общесоюзном имуществе соответственно вкладу белорусского народа. И еще один важный блок вопросов был решен в Законе от 27 февраля 1991 г.: это проблема взаимоотношений государства и общественных объединений. Этим законом был установлен запрет на принятие совместных актов органов государственной власти и общественных объединений. Было запрещено вмешательство общественных объединений в деятельность государственных органов и должностных лиц, равно как и вмешательство государственных органов

и должностных лиц в деятельность общественных объединений, если иное не предусмотрено законом.

Однако наиболее стремительно движение к обретению государственного суверенитета произошло после совершения попытки завладения властью ГКЧП в августе 1991 г. Это наглядно проявилось в решениях внеочередной пятой сессии Верховного Совета республики. В первую очередь среди принятых решений следует назвать Закон от 25 августа 1991 г. «О придании статуса конституционного закона Декларации Верховного Совета Республики Беларусь о государственном суверенитете Республики Беларусь». Впервые в практике законотворческой деятельности высшего представительного органа нашей республики был принят конституционный закон. Причем этому закону был придан более высокий статус, нежели его имеет Основной Закон, – Конституция. Так, согласно статье 2 Закона от 25 августа 1991 г., в случаях, когда положения действующей Конституции (Основного Закона) Республики Беларусь входят в противоречие с положениями Декларации о государственном суверенитете, следует руководствоваться Декларацией как конституционным законом [53].

Принципиально важное значение имел Закон от 25 августа 1991 г. «О внесении изменений и дополнений в Конституцию (Основной Закон) Республики Беларусь». По существу, этот Закон и Закон «Об основных принципах народовластия в Республике Беларусь» предопределили обретение независимости. Так, согласно новой редакции статьи 72 Конституции 1978 г., на территории Республики Беларусь устанавливалось верховенство ее Конституции и законов, т. е. было установлено правило, аналогичное тому, которое закреплено в статье 7 Декларации о государственном суверенитете. Вместе с тем на основе накопившегося опыта и понимания, что определенное время не обойтись без союзных актов, в части второй статьи 72 предусматривалось, что законодательство Союза ССР действует на территории Республики Беларусь, если оно не противоречит законодательству Республики Беларусь. В целях обеспечения территориальной целостности в новой редакции статьи 73 Конституции предусмотрено, что территория Республики Беларусь является неделимой и неприкосновенной и не может быть изменена или использована без согласия Республики Беларусь (в статье 6 Декларации – без согласия Верховного Совета). Все вопросы о границах Республики Беларусь решаются на основе взаимного согласия между Республикой Беларусь и сопредельными государствами путем заключения соответствующих договоров, которые подлежат ратификации Верховным Советом республики.

Больше политическое, чем юридическое значение имело принятое на пятой сессии Верховного Совета Постановление от 25 августа 1991 г. «Об обеспечении политической и экономической самостоятельности Республики Беларусь» [50, с. 426]. Этот вывод мы основываем на том, что все главные вопросы уже были решены в Декларации, которой был придан статус конституционного закона, и в Законе от 25 августа 1991 г., которым внесены изменения в Конституцию.

На шестой внеочередной сессии был решен вопрос об изменении названия республики и ее новых официальных символов – гербе и флаге. Так, Законом от 19 сентября 1991 г. Белорусскую Советскую Социалистическую Республику было решено впредь называть «Республика Беларусь», а в сокращенных и составных названиях – «Беларусь» [51, с. 490]. На шестой внеочередной сессии продолжался процесс переподчинения государственных органов, которые ранее «замыкались» на Союзе ССР, непосредственно республике. На сессии был рассмотрен вопрос о размещении воинских формирований на территории Республики Беларусь.

Принятые Верховным Советом республики на шестой сессии решения вовсе не означали еще какого-либо полного разрыва с другими союзными республиками и выхода из состава Союза. Республика Беларусь готова была принять участие в работе вновь сформированных союзных органов. Как известно, 5 сентября 1991 г. был принят Закон СССР «Об органах государственной власти и управления Союза ССР в переходный период» [52]. В соответствии с его первой статьей в состав Совета Республик Верховного Совета СССР от Республики Беларусь были делегированы 11 народных депутатов Республики Беларусь и 9 народных депутатов СССР, а днем позже, 19 сентября 1991 г., в состав Совета Союза Верховного Совета СССР были делегированы 10 народных депутатов СССР, которые бы также представляли Республику Беларусь.

Пожалуй, основную роль в юридическом оформлении государственного суверенитета Республики Беларусь сыграло заключение Соглашения между Республикой Беларусь, РСФСР и Украиной об образовании Содружества Независимых Государств, которое было подписано от имени Республики Беларусь 8 декабря 1991 г. Председателем Верховного Совета Республики Беларусь. Через день, 10 декабря, оно было ратифицировано Верховным Советом. В тот же день в соответствии с Декларацией о государственном суверенитете Республики Беларусь и Постановлением Верховного Совета «Об обеспечении политической и экономической самостоятельности Республики Беларусь» Верховный Совет принял Постановление «О денонсации Договора 1922 г. об образовании Союза Советских Социалистических Республик». Договор 1922 г. об образовании СССР был денонсирован и было признано считать его не действующим по отношению к Республике Беларусь. Постановление о денонсации Договора было введено в действие с момента принятия.

В дальнейшем, уже в отсутствие Союза ССР, Республика Беларусь, ее властные структуры, общественные объединения, граждане активно работали над текстом новой Конституции, которая в итоге была принята Верховным Советом 15 марта 1994 г. На ее основе продолжилось формирование национальной государственно-правовой системы. Уже в преамбуле Конституции было закреплено положение о том, что данная Конституция принимается, «опираясь на многовековую историю развития белорусской государственности» [53].

Нужно сказать, что строка в преамбуле о «многовековой истории развития белорусской государственности» – это результат почти четырехлетних споров в Конституционной Комиссии Республики Беларусь. Авторы текста проекта Конституции Республики Беларусь (среди которых были и авторы этой статьи) включили в Преамбулу следующий текст: «отдавая должное поискам справедливого общественного устройства на древней земле Беларуси, нашедшим отражение в Статутах Великого Княжества Литовского, Русского, Жемойтского, Уставных грамотах Белорусской Народной Республики, Конституциях Белорусской Советской Социалистической республики, а также Декларации о государственном суверенитете Республики Беларусь», и этот текст «продержался» в проекте достаточно долго, лишь слегка изменяясь и дополняясь (примерно с 24 июля 1991 г. по 6 июля 1993 г.), а затем по требованию ряда депутатов все упоминания этапов истории Беларуси были убраны.

Поддерживаем высказанную в научной литературе позицию, что «в преамбуле Конституции содержатся основополагающие принципы и нормы, т. е. общеобязательные правила поведения субъектов правовых, в том числе конституционно-правовых отношений» [54, с. 35–40]. В преамбуле в настоящее время прямо указано, что народ Республики Беларусь (Беларуси), исходя из ответственности за настоящее и будущее Беларуси, сознавая себя полноправным субъектом мирового сообщества и подтверждая свою приверженность общечеловеческим ценностям, основываясь на своем неотъемлемом праве на самоопределение, опираясь на многовековую историю развития белорусской государственности, стремясь утвердить права и свободы каждого гражданина Республики Беларусь, желая обеспечить гражданское согласие, незыблемые устои народовластия и правового государства, принимает настоящую Конституцию – Основной Закон Республики Беларусь. Следовательно, речь идет о фиксации государственного суверенитета, реализации народом своего права на самоопределение.

Развитие нашей национальной государственности основывается на двух государственных языках – белорусском и русском. Полагаем, что это позволяет сохранять мир и согласие в нашей республике. Опыт конституционного строительства свидетельствует, что такого рода традиции уже формировались в прошлом. Так, Конституция БССР 1927 г. закрепляла государственный статус четырех языков.

Белорусская правовая доктрина уже выработала общую и, на наш взгляд, в основном верную точку зрения на историю белорусской государственности вообще и на историю белорусского конституционного права в частности. Так, в книге Г. А. Василевича, Т. И. Довнар и И. А. Юхо «Гісторыя канстытуцыйнага права Беларусі» [55, с. 3–4], изданной в 2001 г., есть достаточно четкое деление развития конституционного (государственного) права по историческим периодам: конституционные нормы в древних законодательных актах Беларуси – грамотах-приви-

леях (XII–XVI вв.); развитие конституционного права в Статутах Великого Княжества Литовского (1529 г., 1566 г., 1588 г.); конституционное право периода Речи Посполитой; Российское законодательство, касающееся Беларуси после присоединения ее к России; белорусское советское конституционное право БССР в составе СССР; конституционное право Республики Беларусь.

Приведенная периодизация в основном верна, хотя и может быть уточнена. По нашему мнению, это периодизация этапов развития белорусской государственности, а не периодизация этапов развития белорусского конституционного права. Естественно, это близкие понятия, но не совпадающие, т. к. конституция, безусловно, является признаком (элементом) суверенного государства, но не всегда суверенные государства имели конституции в современном смысле слова (если даже не брать восточные цивилизации, такие как Ассирия, Вавилон, Древний Китай, то сюда же можно отнести Древний Рим, Древнюю Грецию и весь долгий период феодальных государств).

Итак, по нашему мнению, не следует включать в перечень этапов белорусской государственности период, когда Беларусь полностью вошла в состав Российской империи (конец XVIII – начало XX в., точнее 1917 г.), т. к. это был период, во время которого принимались не белорусские законодательные акты, а российские законодательные акты для Беларуси. Безусловно, они должны изучаться, анализироваться, так как эти акты определяли правовой и фактический статус подданных Российской империи, живших на территории Беларуси, но это все относится к предмету изучения российского права. Что касается развития конституционного процесса, то можно признать его возобновление в период после 1905 г., когда на нашей территории неоднократно проводились выборы в Государственную Думу Российской империи, т. к. любой парламентаризм – это элемент конституционного развития. Нужно отметить, что есть определенные сложившиеся правила и традиции, согласно которым оценивается не только содержание акта (группы актов) и их место в мировом государственно-правовом (в нашем случае конституционно-правовом) процессе, но и определенный исторический контекст, в котором они находились и находятся. Кроме того, есть как бы «групповое общественное мнение специалистов» по важным профессиональным моментам.

Конституционалисты (конституционная доктрина) признают первой писаной конституцией Конституцию США 1787 г., и, следовательно, указанная дата – это рубеж (начало отсчета) истории реальной, писаной, юридической, классической и т. д. конституции. Из этого также следует, что называть нормы, принятые в XII–XIX вв., а также в XV–XVI вв., конституционными нормами можно только с определенной степенью условности.

Одним из авторов этой статьи (М. Ф. Чудаковым) предложено понятие *протоконституция* для всех важнейших актов государственного права, принятых до 1787 г. К актам государственного права, как бы предшествовавшим актам конституционного значения, следует относить такие важнейшие акты белорусской истории, как: три Привилея 1387 г., три Привилея 1413 г., Привилей Казимира 1447 г., Привилей Александра Казимировича 1492 г., Городенский Привилей 7 декабря 1506 г., которым завершился этап развития белорусского государственного права в виде Привилеев и начался *статутный* этап. Статуты Великого Княжества Литовского 1529, 1566 и 1588 гг. и были *протоконституциями*, оказавшими не только решающее значение на жизнь жителей Великого Княжества Литовского, Русского и Жемойтского, затем Речи Посполитой и жителей белорусских земель Российской империи, но и на жителей почти всей Европы.

История белорусской государственности прерывалась только в период с 1795 по 1917 г., но белорусский конституционализм как политико-правовой процесс практически не прерывался еще и потому, что Статут Великого Княжества Литовского 1588 г. действовал до 60-х гг. XIX в. на белорусских территориях Российской империи [56].

Таким образом, мы полагаем, что история белорусского конституционализма (белорусская конституционная история) имеет два *основных этапа*: первый – этап неписаной конституции (этап «протоконституции», «квазиконституции») (XVI в. – 1919 г.); второй – этап писаных конституций (1919 г. – наши дни). Особенно интересно и продуктивно, творчески шла работа над редакцией новой, пятой по счету Конституции Республики Беларусь [57]. В основном,

в указанных временных рамках, очевидно, и нужно рассматривать конституционный процесс Беларуси.

В современный период опубликовано несколько книг белорусских авторов, которые дают основательное представление об истории белорусского народа, его государства и права, дополняют труды ранее упомянутых исследователей. В частности, в 2003 г. переиздана книга первого ректора Белорусского государственного университета В. И. Пичеты [58], В. Д. Круталевича [59], П. И. Бригадина [60]. В книге профессора П. И. Бригадина проведен не только глубокий анализ формирования белорусского этноса, существования государственных образований на землях Беларуси (Великое Княжество Литовское, Речь Посполитая), особенностей вхождения белорусских земель в состав Российской империи, а также советского периода, но и отражена динамика развития политической и правовой системы Беларуси после обретения ею государственного суверенитета в 90-х гг. прошлого столетия, влияние процесса глобализации на развитие белорусского государства. Хотя это сделано в краткой форме, однако автор обозначил ключевые точки исторического развития Беларуси на современном этапе.

Все это позволяет составить целостную картину развития конституционного процесса на белорусских землях, который неотделим от исторического процесса развития белорусского народа и его государственности.

Список использованных источников

1. Татищев, В. Н. История Российская: в 6 т. – Т. 1–5 / В. Н. Татищев. – М. ; Л.: АН СССР (Ленингр. отд-ние), 1962–1968. – Т. 2. – 1963. – 352 с.; Т. 3. – 1964. – 333 с.
2. Иловайский, Д. Великий Новгород и Белоруссия / Д. Иловайский // Русский вестник. – 1864. – № 8. – С. 70–74.
3. Данилович, И. Взгляд на литовское законодательство и Литовские Статуты / И. Данилович // Юридические записки, издаваемые П. Редкиным. – М., 1841. – Т. 1. – С. 1–46.
4. Коялович, М. О. Историческое исследование о Западной России, служащее предисловием к документам, объясняющим историю Западно-Русского края и его отношения к России и Польше / М. О. Коялович. – СПб., 1855. – 203 с.
5. Коялович, М. О. Лекции по истории Западной России / М. О. Коялович ; новое изд., перераб. и доп. – СПб., 1884. – 349 с.
6. Владимирский-Буданов, М. Ф. Обзор истории русского права: лекции / М. Ф. Владимирский-Буданов. – Ростов-на-Дону: Феникс, 1995. – 640 с.
7. Любавский, М. К. Литовско-русский сейм: опыт истории учреждения в связи с внутренним строем и внешней жизнью государства / М. К. Любавский. – М., 1903. – 232 с.
8. Любавский, М. К. Очерк истории Литовско-Русского государства до Люблинской унии включительно. С приложением текста хартий, выд. Великому княжеству Литовскому и его областям / М. К. Любавский. – М.: Изд. о-ва ист. и Древней Рос., 1910. – 376 с.
9. Любавский, М. К. Основные моменты истории Белоруссии / М. К. Любавский. – М., 1918.
10. Лаппо, И. И. Великое княжество Литовское во второй половине XVI столетия, Литовско-Русский повет и его сеймик / И. И. Лаппо. – Юрьев: тип. К. Маттисена, 1911. – 624 с.
11. Лаппо, И. И. Великое княжество Литовское за время от заключения Люблинской унии до смерти Стефана Батория (1569–1586) : Опыт исследования политического и общественного строя / И. И. Лаппо. – Т. 1. – СПб., 1901. – 780 с.
12. Максимейко, Н. А. Сеймы Литовско-Русского государства до Люблинской унии 1569 г. / Н. А. Максимейко. – Харьков, 1902. – 205 с.
13. Малиновский, И. А. Рада Великого княжества Литовского в связи с боярской думой Древней России. Ч. 1–2 / И. А. Малиновский. – Томск, 1903–1912. – Ч. 1. – 1903. – 201 с.; Ч. 2. Вып. 1. – 1904. – 201 с.; Ч. 2. – 1912. – 492 с.
14. Довнар-Запольский, М. В. Государственное хозяйство Великого княжества Литовского при Ягеллонах. – Т. 1 / М. В. Довнар-Запольский. – Киев, 1901. – 112 с.
15. Леонтович, Ф. Н. Спорные вопросы по истории русско-литовского права / Ф. Н. Леонтович. – СПб., 1893. – 58 с.
16. Леонтович, Ф. Н. Очерки истории литовско-русского права. Образование территории Литовского государства / Ф. Н. Леонтович. – СПб., 1894. – 393 с.
17. Тарановский, Ф. В. Обзор памятников Магдебургского права западно-русских городов литовской эпохи: ист. юрид. исслед. / Ф. В. Тарановский // Варшавские университетские известия. – 1897. – Кн. 7–9. – Варшава, 1897. – 201 с.
18. Любавский, М. К. Основные моменты истории Белоруссии / М. К. Любавский. – М., 1918.
19. Ластоўскі, В. Ю. Кароткая гісторыя Беларусі / В. Ю. Ластоўскі. – Мінск: Універсітэцкае, 1992. – 126 с.
20. Ігнатаўскі, У. М. Кароткі нарыс гісторыі Беларусі / У. М. Ігнатаўскі. – 5-е выд. – Мінск: Беларусь, 1991. – 191 с.
21. Доўнар-Запольскі, М. В. Асновы дзяржаўнасці Беларусі / М. В. Доўнар-Запольскі. – Гродна, 1919.

22. Лазутка, С. Статуты (1529, 1566, 1588 гг.), іх стваральнікі і эпоха / С. Лазутка // Край. Polonica. Albaruthenica. Lithuanica. – 2001. – № 1–2. – С. 98.
23. Белы, А. Хроніка Белай Русі. Нарыс гісторыі адной геаграфічнай назвы / А. Белы. – Мінск: Энцыклапедыкс, 2000. – С. 193. – 238 с.
24. Пичета, В. И. Литовский Статут 1529 г. и его источники / В. И. Пичета; предисл. В. И. Королюка // Уч. зап. Ин-та славяновед. (АН СССР). – 1952. – Т. 5. – С. 253–358.
25. Юшков, С. В. История государства и права СССР / С. В. Юшков. – М., 1940.
26. История государства и права СССР/ под ред. К. А. Софроненко. – М., 1967.
27. Юхо, Я. Статуты Вялікага княства Літоўскага / Я. Юхо // Палымя. – 1966. – № 11.
28. Статут Вялікага княства Літоўскага 1529 г. – Мінск: АН БССР, 1960.
29. Юхо, Я. А. Кароткі нарыс гісторыі дзяржавы і права Беларусі: вучэб. дапам. – Мінск: Універсітэцкае, 1992. – 270 с.
30. Юхо, І. Крыніцы беларуска-літоўскага права / І. Юхо. – Мінск: Беларусь, 1991. – 208 с.
31. Ермаловіч, М. Старажытная Беларусь: полацкі і новагародскі перыяды / М. Ермаловіч. – Мінск: Маст. літ., 1990. – 366 с.
32. Ермаловіч, М. Старажытная Беларусь: Віленскі перыяд. Гіст. дасл. / М. Ермаловіч. – Мінск: Выд. цэнтр “Бацькаўшчына”: МП “Бяседа”, 1994. – 91 с.
33. Ермаловіч, М. Беларуская дзяржава Вялікае княства Літоўскае / М. Ермаловіч. – Мінск: Беллітфонд, 2000. – 448 с.
34. Нарысы гісторыі Беларусі: у 2 ч. Ч. 1 / М. П. Касцюк, У. Ф. Ісаянка, Г. Ф. Штыхаў [і інш.]. – Мінск : Беларусь, 1994. – 527 с.
35. Вішнеўскі, А. Ф. Гісторыя дзяржавы і права Беларусі (IX – пачатак XX ст.): курс лекцый / А. Ф. Вішнеўскі. – Мінск, 1996. – 205 с.
36. Вішнеўскі, А. Ф. Гісторыя дзяржавы і права Беларусі: вучэб. дапам. / А. Ф. Вішнеўскі. – Мінск: Экаперспектыва, 2000. – 319 с.
37. Сагановіч, Г. Нарыс гісторыі Беларусі ад старажытнасці да канца XVIII стагоддзя / Г. Сагановіч. – Мінск: Энцыклапедыкс, 2001. – 412 с.
38. Краўцэвіч, А. Стварэнне Вялікага княства Літоўскага / А. Краўцэвіч. – Жешув, 2000. – 238 с.
39. Доўнар, Т. І. Развіццё асноўных інстытутаў грамадзянскага і крымінальнага права Беларусі ў XV–XVI стагоддзях / Т. І. Доўнар. – Мінск, 2000. – 224 с.
40. Доўнар, Т. І. Помнікі права Беларусі феадальнага перыяду / Т. І. Доўнар. – Мінск: ІСЗ, 2001. – 312 с.
41. Доўнар, Т. І. Канстытуцыйнае права Беларусі феадальнага перыяду (па Статутах Вялікага княства Літоўскага 1529, 1566, 1588 гг.): вучэб. дапам. / Т. І. Доўнар. – Мінск: БДУ, 2001. – 84 с.
42. Доўнар-Запольскі, М. В. Гісторыя Беларусі / М. В. Доўнар-Запольскі; пер. з рус. Т. М. Бутэвіч, Т. М. Кароткай, Е. П. Фешчанка. – Мінск: БелЭН, 1994. – 510 с.
43. Турук, Ф. Белорусское движение. Очерк истории национального и революционного движения Белорусов / Ф. Турук; факсимильное изд. – М., Госиздат, 1921. – 141 с.
44. Знешняя палітыка Беларусі: зб. дак. і матэрыялаў. – Т. 1 (1917–1922 гг.). – Мінск: Бел НДІДАС, 1997. – 398 с.
45. СЗ БССР.– 1990.– № 18. – С. 267.
46. СЗ БССР.–1990.– № 22. – С. 450.
47. Ведамасці Вярхоўнага Савета Беларускай ССР. – 1991. – № 12/14. – С. 129.
48. Ведамасці Вярхоўнага Савета Рэспублікі Беларусь.– 1991. – № 30. – С. 494.
49. Ведамасці Вярхоўнага Савета Рэспублікі Беларусь.– 1991. –№ 33. – С. 603.
50. Ведамасці Вярхоўнага Савета Беларускай ССР. –1991. – № 28. – С. 426.
51. Ведамасці Вярхоўнага Савета Рэспублікі Беларусь. –1991. – № 30. – С. 490.
52. Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР.–1991. – № 37. – С. 1082.
53. Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.). – Минск: Беларусь, 1997. – 94 с.
54. Василевич, С. Г. Преамбула нормативного акта как отражение его содержания / С. Г. Василевич // Правовые проблемы обеспечения основных прав человека: сб. материалов круглого стола, посвящ. юбилею проф. Г. Б. Шишко (Минск, 4 сентября 2015 г.); М-во образования Респ. Беларусь; под общ. ред. Г. А. Василевича. – Минск: Колорград, 2015. – С. 35–40.
55. Васілевіч, Г. А. Гісторыя канстытуцыйнага права Беларусі / Г. А. Васілевіч, Т. І. Доўнар, І. А. Юхо. – Мінск: Права і эканоміка, 2001. – С. 3–4.
56. Чудаков, М. Ф. Белорусский конституционализм – два основных этапа / М. Ф. Чудаков // Система права и законодательства Республики Беларусь: состояние, перспективы развития: материалы респ. науч.-практ. конф.: в 2 ч., Гродно, 26–27 апреля 1999 г. – Ч. 1.–Гродно, 1999.
57. Василевич, Г. А. Проекты Конституции Республики Беларусь: поиск оптимальной модели (1990–1994 гг.) / Г. А. Василевич; Белорус. гос. ун-т. – Минск: Право и экономика, 2014. – 308 с.
58. Пичета, В. И. История белорусского народа / В. И. Пичета; 6-е изд. – Минск : Изд. центр БГУ, 2003. – 184 с.
59. Круталевич, В. А. Очерки истории государства и права Беларуси / В. А. Круталевич; под науч. ред. П. Г. Никитенко, Д. И. Широкова; 2-е изд. – Минск: Право и экономика, 2009. – 522 с.
60. Брыгадзін, П. І. Гісторыя Беларусі ў кантэксце еўрапейскай цывілізацыі: вуэб. дапам. / П.І. Брыгадзін. – Мінск: ДІКСТ БГУ, 2015. – 288 с.

References

1. Tatishchev V. N., *Istoriia Rossiiskaia: v 6 tomakh, T. 3* [Russian History: in 6 volumes, vol. 3], USSR (Leningrad Branch), Moscow, Leningrad, RU, 1964.
2. Ilovaiskii D., “Great Novgorod and Belarus”, *Russkii vestnik* [Russian Gazette], 1864, no. 8, pp. 70–74.
3. Danilovich I., “Look at the Lithuanian legislation and the Lithuanian Statute”, *Iuridicheskie zapiski, izdavaemye P. Redkinym* [Legal notes issued by P. Redkin] 1841, vol. 1, pp. 1–46.
4. Koialovich M. O., *Istoricheskoe issledovanie o Zapadnoi Rossii, sluzhashchie predisloviem k dokumentam, ob’iasniaiushchim istoriiu Zapadno-Russkogo kraia i ego otnosheniia k Rossii i Pol’she* [The historical study of Western Russia, serving a foreword to the document explaining the history of the West Russian region and its relations with Russia and Poland], SPb, RU, 1855.
5. Koyalovich M. O., *Leksii po istorii Zapadnoi Rossii. Novoe izdanie, pererabotannoe i dopolnennoe s 1 izd. 1864 g.* [Lectures on the history of Western Russia. A new edition, revised and supplemented with 1 edition 1864], St. Petersburg, RU, 1884.
6. Vladimirovskii-Budanov M. F., *Obzor istorii russkogo prava: Leksii* [Review the history of Russian law: Lectures], Phoenix, Rostov-on-Don, RU, 1995.
7. Liubavskii M. K., *Litovsko-russkii seim: opyt istorii uchrezhdeniia v sviazi s vnutrennim stroem i vneshnei zhizn’iu gosudarstva* [Lithuanian-Russian Diet: Experience the history of the institution in connection with the internal structure and external life of the state], Moscow, RU, 1903.
8. Liubavskii M. K., *Ocherk istorii Litovsko-Russkogo gosudarstva do Liublinskoi unii vkluchitel’no. S prilozhenim teksta khartii, vyd. Velikomu kniazhestvu Litovskomu i ego oblastiam* [An outline of the history of the Lithuanian-Russian state to the Union of Lublin inclusive. With the text of the charter, ed. The Grand Duchy of Lithuania and its regions], Islands ist. and the ancient Rus, Moscow, RU, 1910.
9. Liubavskii M. K., *Osnovnye momenty istorii Belorussii* [Highlights of the history of Belarus], Moscow, RU, 1918.
10. Lappo I. I., *Velikoe kniazhestvo Litovskoe vo vtoroi polovine XVI stoletii, Litovsko-Russkii povet i ego seimik* [The Grand Duchy of Lithuania in the second half of the 16th century, the Lithuanian-Russian poet and his seymic], type. C. Matthiessen, St. George’s, 1911.
11. Lappo I. I., *Velikoe kniazhestvo Litovskoe za vremia ot zakliucheniia Liublinskoi unii do smerti Stefana Batoriia (1569–1586), Opyt issledovaniia politicheskogo i obshchestvennogo stroia, T. 1* [Grand Duchy of Lithuania during the time of the conclusion of the Union of Lublin to the death of Stefan Batory (1569–1586), research experience of political and social order, vol. 1], SPb, RU, 1901.
12. Maksimeiko N. A., *Seimy Litovsko-Russkogo gosudarstva do Liublinskoi unii 1569 g.* [The Seimas of the Lithuanian-Russian state to the Union of Lublin in 1569], Kharkiv, UA, 1902.
13. Malinovskii I. A., *Rada Velikogo kniazhestva Litovskogo v sviazi s boiarskoi dumoi drevnei Rossii. Ch. 1–2, Ch. 1* [Lithuanian Council of Lords in relation to the Boyar Duma of ancient Russia. Part 1–2, Part 1], Tomsk, RU, 1903.
14. Dovnar-Zapol’skii M. V., *Gosudarstvennoe khoziaistvo Velikogo kniazhestva Litovskogo pri Iagellonakh, T. 1* [State economy of the Grand Duchy of Lithuania at the Jagiellonian, Vol. 1], Kyiv, UA, 1901.
15. Leontovich F. N., *Spornye voprosy po istorii russko-litovskogo prava* [Controversial issues on the history of Russian-Lithuanian law], St. Petersburg, RU, 1893.
16. Leontovich F. N., *Ocherki istorii litovsko-russkogo prava. Obrazovanie territorii Litovskogo gosudarstva* [Essays on the History of the Lithuanian-Russian law. Education territory of the State of Lithuania], St. Petersburg, RU, 1894.
17. Taranovskii, F. V., “Review sites Magdeburg Law West Russian cities Lithuanian era: Historical legal research”, *Varshavskie universitetskie izvestiia* [Warsaw University News], 1897, vol. 7–9.
18. Liubavskii M. K., *Osnovnye momenty istorii Belorussii* [Highlights of the history of Belarus], Moscow, RU, 1918.
19. Lastovskii V. Iu., *Karotkaia gistoryia Belarusi* [A Brief History of Belarus], Universitetskoe, Minsk, BY, 1992.
20. Ignatoŭski, U. M., *Karotki narys gistoryi Beldarusi* [A brief sketch of the history of Belarus], 5nd ed., Belarus, Minsk, BY, 1991.
21. Doŭnar-Zapol’ski, M. V., *Asnovy dziazharzhaynastsii Belarusi* [The foundations of statehood of Belarus], Gorodnia, BY, 1919.
22. “Thus, the Lithuanian researcher Stanislav ON Lazutka in the work devoted to the status ON, published in 1994, wrote that the Belarusian researchers since 1960 sick “childhood disease of national ambitions,” and do not wish to name the statutes “Lithuanian Statute”. Op. By: Stanislaŭ Lazutka. Statutes (1529, 1566, 1588) ix i stvaralniki era”, Edge. Polonica. Albaruthenica. Lithuanica, 2001, no. 1–2, p. 98.
23. Bely A., *Khronika Belai Rusi. Narys gistoryi adnoi geagrafichnai nazvy* [Chronicle of White Russia. Outline of the history of a place name], “Entsyklapedyks”, Minsk, BY, 2000.
24. Picheta V. I., “Lithuanian Statute of 1529 and its sources (with a preface Korolyuk VI)”, *Uchenye Zapiski Instituta slavianovedeniia AN SSSR* [Scientists Notes of the Institute of Slavic Studies of the USSR Academy of Sciences], 1952, vol. 5, pp. 243–258.
25. Iushkov S. V., *Istoriia gosudarstva i prava SSSR* [History of the State and Law of the USSR], Moscow, RU, 1940.
26. Sofronenko K. A. (ed.), *Istoriia gosudarstva i prava SSSR* [History of the State and Law of the USSR], Moscow, RU, 1967.
27. Iukho Ia., “Statutes of Great Duchy of Lithuania”, *Polymia* [Flame], 1966, no. 11, pp. 125–137.

28. Iablonskis K. I. (ed.), *Statut Vialikaga kniastva Litoŭskaga 1529 g.* [Statute of the Grand Duchy of Lithuania in 1529], AN BSSR, Minsk, BY, 1960.
29. Iukho Ia. A., *Karotki narys gistoryi dziazrhavy i prava Belarusi: Vuchebny dapamozhnik* [A Short History of State and Law of Belarus: Textbook], Universitetskae, Minsk, BY, 1992.
30. Iukho I., *Krynitsy belarуска-litoŭskaga prava* [Sources of the Belarusian-Lithuanian rights], Belarus', Minsk, BY, 1991.
31. Ermalovich M., *Starazhytnaia Belarus': polatski i novagorodski peryiady* [Ancient Belarus Polotsk and Novgorod periods], Mastatskaia litaratura, Minsk, BY, 1990.
32. Ermalovich M., *Starazhytnaia Belarus': Vilenski peryiad. Gist. dasl.* [Ancient Belarus: Vilna period. East. send.], vydavetski tsentr "Bats'kaŭshchyna": MP "Biasedz", Minsk, BY, 1994.
33. Ermalovich M., *Belarускаia dziazrhava Vialikae kniastva Ditoŭskae* [Belarusian State Grand Duchy Ditoŭskae], "Bellitfond", Minsk, BY, 2000.
34. Kastsiuk M. P., Isaianka U. F., Shtykhaŭ G. F. and other, *Narysy historyi Bielarusi. U 2-ch., Ch. 1.* [Essays on the history of Belarus. At 2 h, Part 1], Belarus', Minsk, BY, 1994.
35. Vishneŭski A. F., *Gistoryia dziazrhavy i prava Belarusi (IX – pach. XX st.): Kurs lektsyi* [History of State and Law of Belarus (IX – beginning the twentieth century): Lectures], Minsk, BY, 1996.
36. Vishneŭski A. F., *Gistoryia dziazrhavy i prava Belarusi: Vuchebny dapamozhnik* [History of State and Law of Belarus: Textbook], Ekaperspektyva, Minsk, BY, 2000.
37. Saganovich, G. *Narys gistoryi Belarusi ad starazhytnastsii da kantsa KhVIII stagoddzia* [Sketch of the History of Belarus from antiquity to the end of the XVIII century], "Entsyklapedyks", Minsk, BY, 2001.
38. Kraŭtsevich A. *Stvarenne Vialikaga kniastva Litoŭskaga* [Creation of the Grand Duchy of Lithuania], Belarускаia navuka, Rzeszow, PL, 2000.
39. Doŭnar T. I., *Razvitsse asnoŭnykh instytutay gramadzianskaga i kraminal'naga prava Belarusi ŭ XV–XVI stagoddziakh* [The development of the basic institutions of civil and criminal law of Belarus in the XV–XVI centuries], "Propilei", Minsk, BY, 2000.
40. Doŭnar T. I., *Pomniki prava Belarusi feadal'naga peryiadu* [Monuments of law in Belarus feudal period], Instytut Suchasnykh Vedaŭ, Minsk, BY, 2001.
41. Doŭnar T. I., *Kanstyututsyinae prava Belarusi feadal'naga peryiadu (pa Statutakh Vialikaga kniastva Litoŭskaga 1529, 1566, 1588 gg.): Vuchebny dapamozhnik* [Constitutional law of Belarus feudal period (on the Statute of the Grand Duchy of Lithuania in 1529, 1566, 1588.): Textbook], BDU, Minsk, BY, 2001.
42. Doŭnar-Zapol'ski M. V., *Gistoryia Belarusi* [History of Belarus], BelEN, Minsk, BY, 1994.
43. Turuk F., *Belorusskoe dvizhenie. Ocherk istorii natsional'nogo i revoliutsionnogo dvizheniia Belorussov* [Belarusian Movement. Essay on the history of national and revolutionary movement in Belarus], Gosizdat, Moscow, RU, 1921.
44. *Zneshniaia palityka Belarusi: Zbornik dakumentaŭ i materyialay. T. 1 (1917–1922 gg.)* [Belarus' foreign policy: The collection of documents and materials, T. 1 (1917–1922 gg.)], Bel NDIDAS, Minsk, BY, 1997.
45. SZ BSSR, 1990, no. 18, p. 267.
46. SZ BSSR, 1990, no. 22, p. 450.
47. *Vedamasti Viarkhoŭnaga Saveta Belaruskai SSR* [Statements of the Supreme Soviet of the Byelorussian SSR], 1991, no. 12/14, p. 129.
48. *Vedamasti Viarkhoŭnaga Saveta Respubliki Belarus'* [Statements of the Supreme Soviet of the Republic of Belarus], 1991, no. 30, p. 494.
49. *Vedamasti Viarkhoŭnaga Saveta Respubliki Belarus'* [Statements of the Supreme Soviet of the Republic of Belarus], 1991, no. 33, p. 603.
50. *Vedamasti Viarkhoŭnaga Saveta Belaruskai SSR* [Statements of the Supreme Soviet of the Byelorussian SSR], 1991, no. 28, p. 426.
51. *Vedamasti Viarkhoŭnaga Saveta Respubliki Belarus'* [Statements of the Supreme Soviet of the Republic of Belarus], 1991, no. 30, p. 490.
52. *Vedomosti S"ezda narodnykh deputatov SSSR i Verkhovnogo Soveta SSSR* [Statements of the Congress of People's Deputies of the USSR and the Supreme Soviet of the USSR], 1991, no. 37, p. 1082.
53. *Konstitutsiia Respubliki Belarus' 1994 goda (s izmeneniiami i dopolneniiami). Priniata na respublikanskom referendume 24 noiabria 1996 goda* [The Constitution of the Republic of Belarus of 1994 (with amendments and additions). Adopted at the republican referendum on November 24, 1996], Belarus', Minsk, BY, 1997.
54. Vasilevich G. A. (ed.), *Pravovye problemy obespecheniia osnovnykh prav cheloveka: sbornik materialov kruglogo stola, posviashchennogo iubileiu professora Georgiia Borisovicha Shishko (Minsk, 4 sentiabria 2015)* [Legal problems of ensuring basic human rights: a compendium of the materials of the round table devoted to the jubilee of Professor Georgy Borisovich Shishko (Minsk, September 4, 2015)], Kolorgrad, Minsk, BY, 2015.
55. Vasilevich G. A., Doŭnar T. I., Iukho I. A., *Gistoryia kanstyututsyinae prava Belarusi* [The history of constitutional law in Belarus], VTAA Prava i ekanomika, Minsk, BY, 2001.
56. Chudakov M. F., "Belarusian constitutionalism - the two main stages", in Gushchin I. V. (ed.), *Sistema prava i zakonodatel'stva Respubliki Belarus': sostoiannie, perspektivy razvitiia: materialy resp. nauch.-prakt. konf., 26–27 apr. 1999 g., Grodno: v 2 ch. Ch. 1.* [The system of law and legislation of the Republic of Belarus: state, prospects for development: materials of Rep. Scientific-practical. Conf., 26–27 Apr. 1999, Grodno: at 2 pm Part 1], Grodno State University, Grodno, BY, 1999, pp. 239–242.

57. Vasilevich G. A., *Proekty Konstitutsii Respubliki Belarus': poisk optimal'noi modeli (1990–1994 gg.)* [Drafts of the Constitution of the Republic of Belarus: search for the optimal model (1990–1994)], Pravo i ekonomika, Minsk, BY, 2014.

58. Picheta V. I., *Istoriia belorusskogo naroda* [History of the Belarusian people], Izdatel'skii tsentr BGU, Minsk, BY, 2003.

59. Krutalevich V. A., *Ocherki istorii gosudarstva i prava Belarusi* [Essays on the history of state and law of Belarus], in Nikitenko P. G., Shirokanova D. I. (ed.), 2nd ed., Pravo i ekonomika, Minsk, BY, 2009.

60. Brygadzin P. I., *Gistoryia Belarusi ŭ kontekstse eŭrapeiskaj tsyvilizatsyi : vucheb. Dapamozhnik* [History of Belarus in the context of European civilization: a tutorial], DIKST BDU, Minsk, BY, 2015.

Информация об авторе

Василевич Григорий Алексеевич – д-р юрид. наук, проф., зав. Кафедрой конституционного права. Белорусский государственный университет (ул. Ленинградская, 8, 220030, Минск, Республика Беларусь). E-mail:gregory_1@tut.by.

Чудаков Михаил Филиппович – д-р юрид. наук, проф. кафедры международного права. Международный университет «МИТСО» (ул. Казинца, 21, корп. 3, 220099, Минск, Республика Беларусь). E-mail:Chudakov49@mail.ru.

Для цитирования

Василевич, Г. А. Конституционный процесс в Беларуси (история и современность) / Г. А. Василевич, Чудаков М. Ф. // Вес. Нац. акад. наук Беларусі. Сер. гуманіт. навук. – 2017. – № 2. – С. 106–121.

Information about the author

Vasilevich Grigoriy Alekseyevich, D. Sc. (Law), Full Professor, Head of the Department of Constitutional Law, Faculty of Law, Belarusian State University (8 Leningradskaya Str., Minsk 220030, Belarus). E-mail: Gregory_1@tut.by.

Chudakov Mikhail Filipovich, D. Sc. (Law), Full Professor, a former Judge of the Constitutional Court of the Republic of Belarus, Professor of the International University “MITSO” (21, Bldg 3, Kazinca Str., Minsk 220099, Belarus). E-mail:Chudakov49@mail.ru.

For citation

Vasilevich G. A., Chudakov M. F. CONSTITUTIONAL PROCESS IN BELARUS (History and the Present). Proceedings of the National Academy of Sciences of Belarus, humanitarian series, 2017, no. 2, pp. 106–121.